

МАГДАЛИНА ШАСТЬ

СКОРПИОНЫ В БАНКЕ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Магдалина Шасть Скорпионы в банке

<https://litres.ru/74136678>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анастасия Юрьевна преподаватель биологии и редкостная стерва. Она гуру кроссинговера и прочего мейоза, а её членистоногие питомцы наводят ужас на соседей и бывшего мужа. Карьера стремится к успеху, не за горами защита диссертации, но однажды утром всё летит в тартарары: Настя просыпается в компании красивого студента Васи, и одному Богу известно, что теперь с этим делать, ведь они оба Скорпионы по гороскопу.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Развод и девичья фамилия	12
Глава 2. Васька	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Магдалина Шасть Скорпионы в банке

Пролог

Мне снился Василий Гайдуков. Дьявольски привлекательный тип, самый несносный первокурсник ВУЗа, в который я устроилась работать совсем недавно.

Василий нежно целовал мои обнажённые плечи, тёрся носом о ключицу, медленно спускался ниже О Боже, да он перешёл все границы приличия! И пусть, пусть! Пусть этот сладкий сон никогда не заканчивается Кажется, я застонала.

Проснулась я от того, что во рту всё слиплось: дико хотелось пить. Глаза не открывались. Видимо, ресницы склеились. Ещё бы! Я же даже косметику вчера не смыла, вырубилась, как была.

А где я? Я принюхалась, опасаясь подвоха. Пахло свежей штукатуркой. Я точно дома. Точнее, в нашем загородном доме, который мне чудом удалось отвоевать у мужа бывшего мужа, шёл бы он ко всем чертям!

Стоп! Тело помнило смутно приятные ощущения, чертовски приятные! Блин! Кажется, вчера я знатно зажгла. И совершенно точно с кем-то целовалась. Грёбанные алкогольные коктейли! И подружки, которые решили споить меня любой

ценой, грёбаные!

Раньше я просто была в депрессии, а теперь ещё и сгораю со стыда.

Теперь открывать глаза стало по-настоящему страшно. Я с трудом разлепила верхний глаз. Да, именно так: верхний.

Шок.

Истинный шок.

Шок в кубе!!!

Так я и знала! Это утро решило добить меня окончательно.

Две аппетитных мужских ягодицы находились буквально метрах в полутора от меня, сверкая очаровательной наготой.

Вот чёрт! Это даже хуже, чем я могла бы подумать. У меня дома мужик! Абсолютно голый, хорошо сложенный, безумно привлекательный незнакомый мужик. Какой ужас!

Кажется, незнакомец наклонился над банкой с моими членистоногими питомцами? Только не это! Я, конечно, смущена, но обижать скорпиошек не позволю! Я приобрела их совсем недавно, даже ещё не расселила.

– Эй, ты, как тебе не стыдно? Хотя бы трусы надел! – сорвалось с моих губ хриплое бормотание, – И это уходи давай! – я закашлялась, – Кто б ты ни был! – Я всегда оставалось собой: строгой, уверенной в себе училкой.

Лучшая защита – нападение.

– Это скорпионы? – незнакомец попался наглый и несговорчивый, – Живые скорпионы? Настоящие? Когда ты вчера

рассказывала мне о них, я думал, что заливаешь! Надо же! А если они сбегут?

– Не сбегут, если трогать не будешь, – я откинула одеяло, собираясь встать с кровати, но тут же натянула его по самый подбородок. Пипец, я голая, как в день своего рождения! Какой кошмар! А где моя одежда? – Одевайся и вали отсюда!

– Какая-то ты не ласковая с утра. Не выпалась? – Он повернулся ко мне лицом не только лицом и я зажмурилась от ужаса, – Ладно, номер твоего телефона я знаю. Позвоню, Насть.

Насть? Как фамильярно!

Но раз уж мы переспали, он вполне может называть меня так, ведь я действительно Настя.

Точнее, Анастасия Юрьевна. Ещё вчера я считала себя взрослой, рассудительной женщиной, неспособной на аморальные поступки. И вот Я невольно приоткрыла глаза.

А как зовут незнакомца, которого я подцепила в деревенском клубе? Я ни черта не помню. Какой конфуз! Я установилась в его молодое, очень привлекательное лицо, которое склонилось надо мной с приветливой улыбкой, и почувствовала, что теряю сознание.

Гайдуков! Гайдуков, мать его, собственной персоной! Офигенный, ужасный, самый кошмарный студент всех времён и народов!

Но мы же в пятидесяти километрах от города!

– Ты ты откуда здесь? – я схватилась за сердце, опасаясь

инфаркта.

Да ему же лет восемнадцать-двадцать! Не больше! Он молодой и он мой студент! Капец! Значит, сон – это не сон?!

– Гостил у друга, а тут ты я не мог не подойти. Ты так офигенно двигалась, – и он потянулся ко мне губами, хитро сверкнув серыми глазами.

Вася Гайдуков!

Ко мне потянулся губами сам Вася Гайдуков! Пленительно вкусными губами, желанными губами Это неправильно, это стрёмно, это противоестественно.

Я убью Машку. Убью эту козу. Это была её идея: завалиться в сельский клуб, куда ходит только молодняк. А мне уже тридцать два, между прочим. Старуха.

– Не надо, – испуганно пролепетала я и поспешно отстранилась, опасаясь поцелуя. Его губы, восхитительные, надо сказать, губы прошлись по касательной, вызывая мурашки в районе груди, – Для тебя я Анастасия Юрьевна, твой преподаватель. И иди отсюда, сказала, – мой голос сорвался на визг.

– Ок, я пошёл, Анастасия Юрьевна, но ты подумай. Вчера мы с тобой отлично ладили. Уверен, что это судьба, – кажется, он не обиделся. Молча отыскал своё бельё, брюки. Медленно оделся.

Боже, это же стриптиз наоборот!

Какой же он красивый! Отлично сложен. Просто Аполлон.

Блин, Насть, о чём ты думаешь? Отвернись, блин! Это

Гайдуков, на него нельзя облизываться, его нужно постоянно ставить на место и регулярно осаживать!

Внизу живота пробежала приятная щекотка. Может, оставить его ненадолго? Всё равно уже поздно строить из себя недотрогу.

Нет-нет-нет! Я снова зажмурилась, отгоняя ненужное томление в теле. Это просто самец. Юный, бесперспективный и мимолётный. Ещё и хам. Пусть валит!

– Это не судьба, а виски с колой. Я буду благодарна, если ты о вчерашнем происшествии забудешь, – буркнула я, чтобы не молчать, – Тем более, что мне не понравилось, – что я несу?! Я даже толком не помню, что между нами было!

– Может проводишь? – казалось, последнего предложения он не расслышал, и его наглый тон очень меня смутил. Не забудет! Не забудет он ни за что!

И он знает, что мне понравилось. Ведь мне понравилось? Наглец. Как же я его провожу? На мне даже трусиков нет. Где они, кстати?

– Иди сам. Просто захлопни дверь, – церемониться я не стала.

– Пока, – обронил он, пожал плечами и вышел. Через пару минут хлопнула входная дверь. Я облегчённо выдохнула.

А если кто-нибудь узнает? Увольняться? Топить горе в вискаре было дурацкой идеей.

Убью девок! Грохну! Задушу, а потом ещё раз грохну! Это же надо так опозориться! А ведь совсем недавно я считала

себя непьющей. Кошмар!

Запиликал телефон. Машка.

– Ну как? Как всё прошло? Ты уже успокоилась? Довольна? Какой он? Как он тебя – затарахтела подруга, не давая вставить слова, – Уже проснулись?

– Не понимаю, о чём ты, – соврала я.

– Ну этот котик Васька? Блин тебе так повезло! Если б не ты, я бы забрала его себе. Но тебе было нужнее. Как же я тебе завидую, Настя!

Забрала бы себе Ваську Гайдукова? Она в своём уме? Он же нестабильный. Он спорит по любому поводу и совершенно не уважает преподавателей. А ещё ещё он невероятно целуется

Зачем я это знаю, блин?!

– Какой Васька? Нет здесь никакого Васьки. И кота нет, – произнесла я с тоской, – Кота я маме отвезла.

– Так я и думала. Выгнала его, да? Насть, извини, но ты дура! – заявила подруга и отключилась.

Вот и поговорили. Никакого уважения! Машке хорошо, она в ВУЗе не преподаёт, может жить, как хочет. А я не могу.

– Коза! – бросила я с обидой и неохотно вылезла из-под одеяла.

До моего окончательного позора оставалось два дня выходных. Нужно срочно принимать решение. Несносный Гайдуков обязательно похвастается перед друзьями, и тогда мне кранты.

В дверь отчаянно затарабанили. Блин-блин!

Кстати, а где ночевали Машка с Дашкой? Они же оставились у меня. Содом и Гоморра! Позор на мою голову. Жуткая жуть. Я быстро натянула на себя пижаму, нащупала босыми ногами любимые меховые тапочки.

– На-ась! Открывай, блин! – заорала что есть мочи неубиваемая Машка, – Мы всю ночь гуляли под звёздами, замёрзли пипец! Открывай, подруга, мы хотим есть, спать и писать!

– Туалет во дворе, – пробурчала я, неохотно открывая дверь подружкам.

– Могла бы и спасибо сказать, неблагодарная, мы всю ночь по приютам ютились, чтоб вы с Васенькой вдвоём побыли, а она возмущается, – Машка ввалилась в дом, на ходу отбрасывая кроссовки, – А сейчас, между прочим, не лето. Я сейчас умру, если не залезу под тёплое одеяло.

Васенька? Да видала я в гробу того Васеньку!

– Как ты, ик? – икнула флегматичная Даша, – Отпустило?

– Мне кранты, Даш, – призналась я, – Кажется, я переспала со своим студентом Гайдуковым.

– Вчера это тебя не смущало, ик, – Даша снова икнула.

– То есть вы знали, но не остановили меня?! – Я взвыла, – Тоже мне подруги

– А ты бы нас послушалась? – резонно возразила Даша, – Ты же боевая, как Сара Коннор на выгуле. Я пыталась, но ты отправила меня лесом

– Какая Сара? – я почесала затылок. Отправить лесом я могу и практикую. Неудобно получилось.

– Сара Коннор из «Терминатора», Насть, ик, – Даша икнула в третий раз, и мне стало стыдно.

– А где вы ночевали? – спросила я, пряча глаза.

– Так у соседа твоего Правда, он того

– У Степаныча? – я прыснула, – Вот старый перец, своего не упустит. Он давно на Машку глаз положил.

– Положил. В общем, он ещё и вставную челюсть положил, Насть. Думаю, больше с нами здороваться не будет. Некрасиво получилось, – Даша вздохнула.

– Челюсть? – я перестала смеяться, – Звучит серьёзно.

– Да, Машка тоже Сара Коннор, – Даша шмыгнула носом, – Ладно, я спать, всю ночь глаз не сомкнула, а я уже не девочка.

Мы все уже не девочки. Мы – тётки 30+. Мы помним «Терминатора» молодым. Мне стало грустно. А Вася Гайдуков – он же неприлично юный и сексуальный.

Что делать-то теперь?

В любой непонятной ситуации нужно заварить ромашковый чай, успокоиться и подумать.

Глава 1. Развод и девичья фамилия

Эта некрасивая история случилась со мной чуть больше года назад.

Никогда не понимала анекдотов про любовников: возвращается муж из командировки, а у жены...

Мы с Романом были знакомы со школы: первая любовь, первые отношения, первый во всех смыслах мужчина. Да, муж частенько ездил по командировкам, но вместо того, чтобы прятать любовников по шкафам, я смотрела тупые романтические сериалы и грустила.

В тот вечер мне позвонила неугомонная Машка, которая отдыхала в Сочи.

– Насть, вы тоже в Сочи? Шифруешься, подруженька? Видела вас на Красной поляне, хотела подойти, но вы унеслись, только пятки сверкали. Вы где остановились-то? – радостно заголосила она в трубку, – Давай увидимся!

– Мы? В Сочи? Я дома, а Роман в Москве на симпозиуме, – ответила я, пережёвывая очередной кусок пищи.

– Не, не ври, это точно Ромка был: его фасон, его вздёрнутый носишко и ушки, как у Чебурашки, – засмеялась Машка, – А на тебе костюмчик розовенький. С каких пор ты розовое полюбила?

– Розовое? – я поперхнулась, – Но я ненавижу розовый, – во рту пересохло, – Мне не идёт.

Зато новая лаборантка кафедры, где работал мой почтенный супруг, очень любила розовый Отпетая блондинка с четвёртым размером груди. Милочка. У Милочки розовое всё: от туфельек до зимней шубки. Не удивлюсь, если и нижнее бельё у Милочки розовое.

Нет, не розовое, а розовенькое. Именно РОЗОВЕНЬКОЕ!

Я еле отогнала картинку, как юная Милочка облизывает пухленькие, закаченные гиалуронкой, губы. Да, розовенькие. Роман строго-настрого запретил мне делать такие же губы. Помнится, мы с ним ещё смеялись тогда Рома называл Милу куклой.

– Маш, а ты уверена, что это была я? – выпалила я, отставляя пищу в сторону.

– Я тебя со спины видела, но Ромка так изящно подхватил тебя за талию, – Машка заткнулась, – Насть, – в её голосе сквозил ужас, – Ты правда дома?

– Правда, – в глазах потемнело, – Розовенькое, говоришь?

– Ну да. Лыжный комбез с капюшоном, – Машка замялась, – Скорее всего, я обозналась. Не бери в голову, – в этом вся подруга: она ни за что не станет палить чужого мужика. Принципы у неё.

– В Москве он, значит, – я сжала кулаки.

– Насть! – подруга слишком хорошо меня знала: измену я не прощу, – Не горячись, Насть! Подыши! Приди в себя.

– Я в себе.

Узнать, что ассистент кафедры естествознания Юдин взял

отпуск за свой счёт, не составило мне большого труда, а о том, что младший лаборант Людмила Тяпкина, укатила на горнолыжный курорт с возлюбленным, мне доложили уже по секрету.

Знакомый номер я набирала под оглушительный стук своего сердца.

– Ром, а ты где сейчас? – спросила я любимого мужа напрямую, – Сфотай вид из окна и пришли мне.

– Сфотать? Ты мне не веришь? Что за тупая бабская проверка? Не буду я ничего фотать! – всегда спокойный и рассудительный Роман явно кипятился.

– Ты в Сочи с Тяпкиной, – констатировала я без тени сарказма, – Машка вас видела.

– Твоя подруга никогда мне не нравилась, – к моему удивлению, Роман не только не растерялся, но и перешёл в наступление, – Так я и знал, что эта стерва доложит тебе о нашей встрече. Но так даже лучше. Надоело притворяться. Да, я с Милочкой. Потому что она настоящая женщина: романтическая и весёлая. А ты Ты – вчерашний день. Мне осточертели твои готические платья и все эти жуткие насекомые в нашем доме!

– Паукообразные, – поправила я, чувствуя, как сердце в груди холодеет.

– Ты ужасна, – Роман явно был намерен размазать меня по асфальту, – Ты – Мартиша из семейки Адамс, но её худшая версия. Ты чокнутая зануда, помешавшаяся на пауках.

Я уверен, что ты хранишь своих тараканов под подушкой. А я брезгую! Брезгую, поняла ты?

– Поняла. Я отвезу твои вещи свекрови, – мой голос помимо воли сел.

– Что?! Это моя квартира. Это ты оттуда съедешь – тем более, что мы с Милочкой ждём ребёнка Тебе, одиночке, квартира ни к чему, а нам – он что-то тараторил.

Но я уже не слушала.

Ребёнок? Это был удар под дых. Несколько лет упорного лечения, диагноз: «Бесплодие», а они с розовенькой Милочкой давно эту проблему решили.

Кажется, я громила всё, что попадало под руку. Била, терзала, уничтожала, выдыхалась и начинала по новой.

Очнулась я уже в квартире Дашки. Растерянная, униженная, растоптанная, но с сухими глазами. Сил плакать не оставалось.

– Может, ещё помириться? – Дашка держала меня за руку, с тревогой вглядываясь в моё лицо, – Такая шикарная пара. У вас же настоящая любовь была.

– Его баба беременна, – я не узнала свой голос: севший, безжизненный, холодный.

– Значит, будем наказывать? – Дашка выдохнула и из флегматичной подружки превратилась в профессионала. Моя Дашка – адвокат. Оставлять неверных мужей без штанов – её работа.

– Признаю, твоя идея с брачным контрактом была шикар-

ной, — именно Дашка несколько лет назад убедила меня составить этот нужный договор, но я не думала, что он пригодится мне так скоро.

В тот год я получила наследство: квартиру покойной бабушки в самом центре Москвы. Фактически всё наше с мужем имущество было куплено за деньги, которые я выручила от продажи этой недвижимости. Помнится, тогда мы впервые с Ромой поссорились: он выразил неожиданное желание жить в столице, а я ненавижу суету. Дашка убедила меня составить контракт только благодаря той странной, совершенно для меня непредсказуемой ссоре.

Я думала, что Рома любит природу и уединение, ненавидит большие города и толпы народа, как и я, обожает животных и восторгается моими научными изысканиями.

Оказывается, я своего мужа совсем не знала.

Удивил.

Обезоружил.

Убил.

Но я воскресну.

Я родилась второго ноября, а женщины, рождённые под знаком Скорпиона, непобедимы. Нет, я не верю в гороскопы, я просто пытаюсь верить в себя.

Потом был развод.

Горы дерьма и пухленькие Милочкины губы, которыми она целовала моего бывшего мужа перед зданием суда. Я сражалась, как умела, а вечером приходила домой разрушенная

до основания. Единственные, кто держали меня на плаву и не позволяли раскисать: Маша и Даша. Мои верные подружки. Мои девочки.

Мы справились. Суд я выиграла.

Но нырнула в самую глубину депрессии.

Вынырнуть помог случай.

Бывший позвонил мне в три часа ночи. Пьяный. Говорил, растягивая слова и рыдая, как маленький.

– Настенька, я тако-ой дурак Я так тебя, ик, люблю Она невыносимая! Не умеет ничего, даже рубашки глади-ить, ик Послала меня за дыней Дыней, блин! Где я ей дыню найду в марте, ик?

– В супермаркете, Ром, – посоветовала я и отключилась. И улыбнулась. Мой муж никогда не ходил за покупками, всеми бытовыми вопросами занималась я.

И к чёрту Рому. И в добрый путь.

Первой я сменила квартиру, потом работу. Раньше я преподавала в школе, а теперь решила податьсь в медицинский ВУЗ, написать, наконец, кандидатскую, найти новые горизонты. Да, я биолог, и я хороший, чёрт побери, биолог! Да, я Мартиша Адамс. И я ужасная! Бойтесь, студенты, я иду!

Я решила стать самой отъявленной стервой, самой злоущей преподашей и самой эгоистичной тёткой в мире.

Жаль никто не предупредил, что в медицинских ВУЗах водятся Василии Гайдуковы.

Высокие брюнеты с широкими плечами и большими ам-

бициями.

Впервые я увидела Васю в приёмной ректора. Признаться, в тот момент я настолько оторопела от его мужской харизмы, что почти сразу опозорилась: уронила папку с документами, и они эпично разлетелись по всей приёмной. Гайдуков проявил галантность и помог мне собрать бумаги. Там мы и познакомились. Я ему даже «спасибо» сказала.

Если б я знала!

Уже через пару дней этот умник доставал меня на занятиях. Усердно, методично, планомерно выводил из себя, задавая кучу неудобных вопросов. И ведь умные вопросы задавал, гадёныш! Такое впечатление, что готовился.

– Я уничтожу его! Разорву на триллион малюсеньких кусочков! – жаловалась я Дашке уже через несколько месяцев, – Подумать только, он утверждает, что я слишком усложняю способ деления эукариотов! Я? Я, представляешь, Даш?

– Эу кого? – Дашка из всех сил делала вид, что сочувствует, а сама тайком кормила моего кота колбасой. Да, под столом. Потому что я не разрешаю Рыжику жрать, что попало.

– Мейоз! Мейоз, Даш! Ты биологию в школе учила? – у меня только что пар из ушей не шёл.

– Мей майонез? – Даша глупо хихикнула. Наглый Рыжик ласково боднул её в коленку.

– Он говорит, что я слишком сложно объясняю принцип кроссинговера, – заорала я, отбирая у подружки знатный шмоток краковской, – Мейоз! Половое размножение!

– Половое? – в голубых Дашкиных глазах появилась осознанность, – Это очень интересно, Насть, а кто кто говорит? – она заискивающе улыбнулась. Понятно же, что ей ничего не понятно.

– Ой, ладно, – я отвернулась, – Ты меня не слушаешь!

– Почему не слушаю? Слушаю. У тебя конфликт на почве полового размножения. Чтобы разобраться, в чём причина конфликта, мне нужна информация. Кто твой оппонент, род его деятельности, возраст, его отношение к тебе, – Даша напустила на себя деловой вид и стала похожей на очкастую овечку.

Моя кучерявая подруга производила впечатление милой, безобидной девушки, чем регулярно пользовалась в зале судебных заседаний. Дашка – акула юриспруденции. Акула в овечьих кудряшках.

– Отношение ко мне?! – я взвилась, – Да он руки мне выворачивает! Каждый раз, как будто нарочно, достаёт, каждое моё предложение переворачивает и придирается к каждому слову! Достал! Достал!

– Да кто? Кто тебя достал?!

– Мой студент.

– Студент? А ты не думаешь, что он хочет обратить на себя твоё внимание? – Даша поправила очки пальцем и покосилась на Рыжика. Мол, не переживай, кот, мы её обдурим, – Возможно, ты нравишься ему как женщина.

– Кому?! Гайдукову? Да у него – я чуть было не ляпнула

«сотня таких, как я», но вовремя заткнулась. Таких, как я, у него не было, нет и не надо, – Наверняка девушка есть

– Хих, – Дашка снисходительно хмыкнула, – Когда это кому-то мешало? Сердцу влюбляться не запретишь, а другим органам тем более. В школе мальчик дёргает девочку, которая нравится, за косички, а тут

– Но я не девочка, я – преподаватель. А он слишком маленький для меня – я почему-то вспомнила, что мужчины у меня не было больше года, и смутилась. Я нравлюсь Гайдукову? От одной мысли об этом меня кинуло в нехорошую дрожь.

Василий Гайдуков – самый красивый студент курса, высокий, широкоплечий, темноволосый, с умными, выразительными серыми глазами, с мужественной фигурой. Да на нём девчонки виснут, как гроздья винограда. Зачем ему я? Брошенка 30+.

Мне стало грустно. В дверь позвонили. Мы ждали Машку.

– Насть! – умная Дашка уже тормошила меня за руку, – Ты чего это? Плачешь? Ты мне это брось, слышишь? Всё у тебя будет хорошо. Ты обязательно встретишь кого-нибудь

– Хватит! – я резко вскочила и топнула ногой, – Во-первых, я не плачу, а просто задумалась. Во-вторых, я не хочу «кого-нибудь»! Не надо мне никого!

– Это зря, – Даша тоже встала, – Тебе нужно отпустить себя, пофлиртовать, в отрыв сходить, но по этой части больше Машка

Мы обе поспешили в прихожую открывать входную дверь.

– Я не готова, – мне правда было сложно «уходить в отрыв», ведь я серьёзная и почти не пью, – Я не готова к отношениям.

– К чему это ты не готова? – Машка тут как тут.

– Тебе нужны не столько отношения, сколько вера в то, что ты в принципе привлекательна. Тебе нужно ощутить свою манкость, понимаешь? – Даша приподняла брови и стала похожа на болонку, выпрашивающую лакомство.

– А гречность мне не надо ощутить, как думаешь? – я не выдержала и рассмеялась, – И пшённость? – Дашка ТАК сказала про эту свою «манкость», что на меня напала придурь.

– Гречность нам всем не помешает, – не растерялась Машка. Она всегда понимала, о чём мы толкуем, каким-то шестым чувством, – Предлагаю ощутить гречность на майские.

– Только будем делать это за городом. Не хочу встретить старых знакомых, – сдалась я, – Приглашаю всех ко мне на дачу.

– А у тебя там «Кукуево» рядом, это место мне по нраву. Только без мужиков, – Машка хитро усмехнулась. Она давно состояла в отношениях с меланхоличным Дениской, но замуж за него почему-то не торопилась, предпочитая нечастые встречи на его территории, а замужняя Даша, мать двух очаровательных дочерей, иногда позволяла себе отдыхать отдельно от семьи. Добродушный Дашкин муж не возражал: тем более, что случалось это нечасто.

В целом, обе подруги были в личной жизни счастливы, по крайней мере не жаловались. Чего не сказать обо мне.

– Не «Кукуево», а «Кухарево», – Я улыбнулась. Машку давно тянуло в «Кухарево». В этом относительно крупном посёлке городского типа находился самый настоящий ночной клуб. Там наверняка собиралась местная шантрапа, но треки звучали бомбические. Даже на расстоянии качало. Наш дачный массив находился как раз напротив, на другом берегу местной речушки, только хлипкий мосток перейти, – Тянет тебя на приключения.

– Ну а куда ещё? Предлагай.

– Ну, не знаю

– Значит, в «Кукуево»!

Глава 2. Васька

Мне снился Василий Гайдуков. Мы танцевали, и он прижимал меня к своему горячему, крепкому торсу, слегка касался моего виска щекой, шептал на ушко что-то неприличное. По бёдрам бежали мурашки. Кажется, звучала музыка. Я резко дёрнулась и проснулась.

Вспомнила! Вспомнила всё! Страстные поцелуи, разбросанную по полу одежду, головокружение и сумасшедшее возбуждение его ладони обжигали моё обнажённое тело, заставляя плавиться и задохнуться.

– Это пипец! ПИПЕЦ! Просто кошмар! – нужно было отвлечься на что-то другое. Я покосилась на банку с членистоногими. Эту парочку Гетерометрусов я приобрела совсем недавно, когда почувствовала, что прихожу в себя. Кто-то заводит кошку, кто-то предпочитает собак, а я всегда тяготею к скорпионам. Да, кот у меня тоже есть, то это скорее сбой системы, – Тесно вам тут, знаю, – Прежних питомцев после обидных слов бывшего мужа я продала вместе с террариумом за бесценок. Психанула, а потом долго по ним горевала. Не ровен час, у дивной парочки начнётся брачный период, а я никак не озабочусь купить им новый «домик», – А ведь вы всё видели! ВСЁ! Не берите с меня пример, – я с шумом выдохнула.

Думай о скорпиошках, Настя. К дьяволу Гайдукова! Обал-

денного, симпатичного, безумно привлекательного Гайдукова

О Боже! Кажется, я запала на своего ученика. Мозг отказывался понимать, что он мне не подходит. Теперь, когда я поняла, что натворила, я не могла делать вид, что он мне безразличен. Мне хотелось продолжения нашей неожиданной истории: хотелось снова увидеть его, почувствовать запах, ощутить вкус его губ на своих губах. Я сошла с ума!

Я снова провалилась в сон с кошмарно сладкими сновидениями.

Зазвонил будильник.

Мне нужно было идти на работу.

А идти туда СТРАШНО! Страшно так, что сводило шею, а ноги немели.

Я нерешительно высунулась из-под одеяла, ощущая, как проникает в распалённое желанием тело утренняя прохлада. Уже через полчаса я внимательно оценивала своё отражение в зеркале: строгий брючный костюм неизменно чёрного цвета, тёмные волосы, забранные в высокий пучок, минимум косметики, неброские серебряные серьги и абсолютно безумные голубые глаза, излучающие страдание и тревогу.

Катастрофа. Где моя всегдашняя уверенность в себе и стервозность, которую я тщательно отращивала весь последний год?

Нет, я не сдамся. Не дождёшься, Вася!

Я решительно обула туфли-лодочки на высокой шпильке

и вышла из своей квартиры, воинственно задрав нос.

Из-под ног с громким воплем шмыгнуло что-то неуклюжее и шерстяное.

– Ой, мамочки! – я оступилась, подвернула ногу и застыла над лестницей, рискуя упасть и свернуть себе шею. Жирный соседский кот! – Брысь, сволочь!

– Ты под ноги-то смотри. Ишь, ругается она, – пробурчала на меня соседка с верхнего этажа, та ещё гримза, – Испугался, Васенька?

– Васька?! – нигде от Васек спасенья нет!

– Васенька, кыс-кыс-кыс Иди сюда, маленький. Не бойся эту психическую.

Я поперхнулась – неслыханная наглость!

– Это я-то психическая? Да ваш кот чуть меня не убил! – лодыжка отекала на глазах, и дефилировать на каблуках стало совершенно невозможно.

– Сама виновата, – отрезала сварливая бабка, и мне не оставалось ничего, кроме как вернуться домой и переобуться.

День не задался с самого утра.

Но нет худа без добра. В аудиторию, где занималась группа Гайдукова, я зашла хромая и рассерженная. Пусть так, зато испарился ненужный романтический флёр. Злая училка – мудрая училка.

– Доброе утро, Анастасия Юрьевна, – Нет, поприветствовал меня на Гайдуков, а Сергей Михальчук. Странно. Что-

то знает? Я нахмурилась. Гайдуков уже всем растрепал?

– Здравствуйте, Михальчук, – я скользнула по студенту подозрительным взглядом. Вроде не ухмыляется, – И всем здравствуйте.

По стене размажу, если хоть кто-нибудь хоть что-нибудь

Удивительно, но занятие прошло относительно спокойно. Гайдуков был подозрительно молчалив и пассивен. Что-то задумал? Или решил залечь на дно? К концу пары я почти забыла о нём и увлечённо рассказывала о мутационной и комбинативной изменчивости.

– Анастасия Юрьевна, а как вы у них роды принимаете?

Началось. Низкий, с чувственными вибрациями голос Гайдукова прижал меня к стене провокационным вопросом. Он всегда так делает: спрашивает в самый неподходящий момент, когда я расслаблена и подвоха не жду. Я слегка вздрогнула.

– Какие роды? – выдавила из себя и закашлялась. Голос предательски сел.

– Простудились, Анастасия Юрьевна? Майские в этом году погодой не баловали, – серые глаза Гайдукова буравили меня прямым и каким-то не в меру хулиганским взглядом.

– Какие роды, что вы несёте, Гайдуков? Опять в облаках витаєте? Соберитесь, – рывкнула я на одном дыхании, ужасаясь тому, как звучу: хрипло и неубедительно, – Вы все темы сводите к размножению. У вас с этим проблемы? Может, вам стоит сходить к психологу? – выплюнула я желчно.

По аудитории пошли смешки.

– Да нет, Анастасия Юрьевна, с ЭТИМ проблем у меня нет. Просто никак не могу понять, как вы с ними ладите, – он встал со своего места и обвёл одноклассников взглядом, – У Анастасии Юрьевны дома живут самые настоящие скорпионы

Смешки стихли, и все уставились на меня с изумлением. В горле пересохло.

– Гайдуков! – заорала я, опасаясь, что негодник озвучит то, о чём я хотела бы забыть, – Да, у меня живут скорпионы, и среди них встречаются каннибалы. Точнее, среди самок, Гайдуков! Женская особь после спаривания с удовольствием отгрызает самцу голову, – Мой голос зазвенел от возмущения, – Это и питательно, и поучительно. Вы уверены, что хотите подробностей?

– Да, я кое-что хотел рассказать Я

Вот, козёл! Да я сама, кому хочешь расскажу! Да я его с землёй сравню.

– Рассказать? – перебила я его, задыхаясь от бешенства. Да как он смеет! – А о чём рассказывать? Это было скучно и неинтересно, – Зачем я это сказала? – У меня и получше бывало всегда было лучше! – кажется, мои мозги совсем отключились, – О чём вы собираетесь рассказывать-то? Неуд! Двойка кол – голова закружилась.

– Вам не понравилось, как я работаю шпателем? – Гайдуков выглядел удивлённым, и лишь морщинки в уголках его

выразительных глаз выдавали, что он еле сдерживается, чтобы не заржать в голос, – Или губкой?

– К-какой к-каким шпателем? – кажется, мне в лицо ударила кровь, и я поспешно опустила голову, делая вид, что ищу что-то нужное в ящике стола.

– Ну, у вас ремонт, а я вызывался помочь с декоративной штукатуркой. Я не настолько опытен в этом вопросе, извините, если испортил вам стену, Анастасия Юрьевна, – «покаялся» он виновато.

– Лучше бы вы медициной интересовались, Гайдуков, – я кое-как пришла в себя. Подумать только, я чуть было не созналась в том, что переспала со студентом, при всём честном народе! – А не шпателем.

Какой шпатель, какая губка, какая на фиг декоративная штукатурка? Зачем он придумал этот бред?

– Да, я тоже так думаю, Анастасия Юрьевна А они у вас какого рода? «Гетерометрус»? Вряд ли «Пандинус», насколько я успел разглядеть. Вообще-то я хотел рассказать одноклассникам не о ремонте, а о домашних скорпионах. Я изучил вопрос.

– «Гетерометрус». Занятие окончено, не смею вас задерживать, – я мысленно выругалась. Рассказать о скорпионах? Он? Да что он о них знает, выскочка? Ясно же, что провоцировал, а я опять повелась, как дурочка, – Все свободны!

Студенты загудели и стали собираться. Я встала и подошла к окну. Нестерпимо ныла травмированная лодыжка, а

душа ныла ещё сильнее. Я чуть было не опозорилась перед своими учениками. К горлу подкатил истерический ком.

– Насть, ну ты чего? Обиделась? – я почувствовала его дыхание на своём затылке и резко обернулась. Вася стоял совсем рядом. Так БЛИЗКО, что я чувствовал жар, исходящий от его молодого тела, – Ты такая ранимая

Маленький мудак! Наглец и хам! Я прижалась спиной к подоконнику, чтобы обрести хотя бы относительную уверенность.

– Какого чёрта ты наврал про ремонт?! Какой шпатель? Какая губка?

– Шпатель возле стены валялся, а рядом губка. Вообще-то я не люблю врать, но мне показалось, что ты собираешься рассказать, что мы с тобой переспали. Не то, чтобы я боюсь, но это же личное.

– Пошёл вон! – бросила я ему прямо в лицо, хлюпая носом, – Вон отсюда!

– Не плачь, пожалуйста, Насть, не плачь, – он потянулся к моим волосам рукой, и я испуганно взвизгнула.

– Отойди от меня! Отойди, сказала, извращенец! Он побледнел, сделался серьёзным и отступил.

– Вам правда не понравилось, Анастасия Юрьевна? – Гайдуков выглядел расстроенным, – Да? – он потупился, и мне до смерти захотелось обнять его и утешить. Как он это делает?

– Правда, – соврала я, снова отворачиваясь к окну, чтобы

не смалодушничать.

– Подходить к вам в том клубе было плохой идеей, да? – его голос звучал непривычно неуверенно.

– Наконец-то понял, – я прижала руки к груди, в которой резко закололо сердце.

– Но я не мог не подойти. Не мог, понимаете? Я никому о нас не говорил и не скажу, обещаю.

– Мне тебе «спасибо» сказать, не пойму? – я повернулась и ужаснулась той перемене, которая произошла с его лицом: да не было на нём лица! – Что с тобой? – не смогла сдержаться я.

– Это из-за того, что ты – мой преподаватель, да? Или я просто тебе не нравлюсь? – он казался таким безобидным и несчастным, что у меня слёзы на глаза навернулись.

– Из-за того, что преподаватель, – призналась я, избегая смотреть ему в глаза.

– Значит, у меня есть шанс? Я нравлюсь тебе, да? – произнёс он с надеждой и взял меня за руку, – Настя, – от его прикосновения у меня подкосились колени. Он был так близко, так опасно близко. Я подняла лицо, и наши взгляды встретились. Всё тело пронзила волна дикого желания. Я облизнула пересохшие губы.

– Ой, – громко произнёс чей-то девичий голосок, – Извините, – Студентка! Заглянула и тут же вылетела прочь. Что она увидела? Может быть, что-то услышала?

– Не Настя, а Анастасия Юрьевна. Идите отсюда, Гайдун-

ков, — я отпихнула Васю от себя и почти побежала на выход. В голове загудело.

— Я в другой ВУЗ переведусь, Насть, если надо Просто дай мне шанс. Когда я увидел тебя в приёмной ректора, меня словно током ударило. Я же весь год только о тебе думаю, неужели ты не замечала — Я заткнула уши и вылетела прочь, как будто за мной гнались разбойники.

Кажется, я улыбалась.

Катастрофа!

Самый невыносимый студент нашего ВУЗа положил на меня глаз. Даша была права: он задирает меня не просто так. Я была на грани истерики.

Но почему я его не остановила?

Ответ был очевиден. Я хотела его с самого первого дня нашей встречи.

И хочу.

Остаток рабочего дня я провела словно в горячке. Подняла личное дело Василия Гайдукова и в отчаяние уставилась на дату его рождения.

Он поступил в ВУЗ после колледжа и оказался немного старше, чем я думала. Ему было 22 года. Между нами ровно десять лет разницы, но самое страшное было даже не это, а то, что Гайдуков родился 1 ноября. Первого, мать его, ноября. А значит его знак Зодиака совпадал с моим. Знакомая энергетика, магнетизм на грани сумасшествия, влечение, больше похожее на агрессию, харизма, от которой у ме-

ня сносило крышу.

Гайдуков о своей симпатии не врал, я это чувствовала...

И он будет бороться.

Нет, я не верила в гороскопы, я просто знала, что Василий не тот человек, с которым можно просто переспать и забыть.

Но два скорпиона в одной банке долго не уживутся.

Мне оставалось только одно: откусить ему голову.

Или сбежать.

Вечером от него пришло сообщение. Наверняка что-то личное. Но я не прочитала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.